

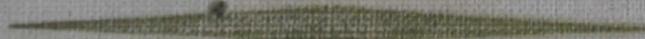
72C1

С-53

В. Стеттерёв

В.И.
БАЖЖЕНОВ

1737 — 1799

7201
С-53

~~(2С/092)
С53~~

В. Л. СНЕГИРЕВ

**ЗНАМЕНИТЫЙ ЗОДЧИЙ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ
БАЖЕНОВ**

**МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1950**

Российский фонд культурного
и природного наследия
Библиотека

7

БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1086

03 ДЕК 2009

ОТ АВТОРА

150 лет назад на берегах Невы умер Василий Иванович Баженов, знаменитый зодчий, жизнь и деятельность которого неразрывно связаны с древней Москвой и ее художественными традициями. В истории русского искусства Баженов занимает совершенно исключительное место: выдающийся теоретик, блестящий практик, смело разрешавший самые трудные задачи в области строительной техники, он был вместе с тем создателем нового, национального стиля, идея которого вдохновляла его всю жизнь. Многолетняя деятельность Баженова, несомненно очень много строившего, направила русскую архитектуру послепетровского времени в русло вполне самостоятельного развития. И вместе с тем биография Баженова представляет большой интерес не только с точки зрения искусствоведческой, но и вообще исторической, потому что его бурная творческая жизнь отразила в себе почти все стороны культурного, политического и социального уклада его времени.

В биографии Баженова привлекает к себе внимание противоречие между гениальностью его дарований и трагическими неудачами, помешавшими художнику осуществить его великие замыслы. Несмотря на признание со стороны современников, идейный энтузиазм и самоотверженное забвение своих личных интересов, Баженов при жизни «потерпел крушение», а после смерти на долгое время был настолько забыт, что создалось даже не соответствующее истине впечатление о бесплодности его художественного творчества. В течение всего XIX века, оставляя в стороне биографический очерк Е. Болховитинова, младшего современника Баженова, о нем не было написано ни одной, хотя бы небольшой работы. Столетие со дня смерти Баженова (1899 г.) было скромно отмечено только в узком кругу московских архитекторов, так что, строго

говоря, почти вовсе не было отмечено. О Баженове в литературе стали вспоминать лишь с начала текущего столетия, после появления первой по времени исследовательской работы о Баженове — историко-художественного очерка И. Э. Грабаря, посвященного петербургскому периоду деятельности великого мастера.

Специальное изучение жизни и творчества Баженова началось в советское время и приняло особенно широкие размеры со времени 200-летнего юбилея гениального зодчего (1937 г.). С тех пор, в результате тщательного, систематического ознакомления ряда исследователей с архивными собраниями и накопления большого материала документального и графического характера, опубликованного в многочисленных статьях, сообщениях и докладах, мы обогатились ценнейшими сведениями о Баженове, по-новому, более верно и четко рисуящими его образ художника и обстоятельства его личной жизни. И в то же время стало ясно, насколько Баженов, как художник и общественный деятель, созвучен нашей сталинской эпохе, открывшей перед советской архитектурой такие грандиозные перспективы. Но эту созвучность не следует понимать только в смысле воспоминания о творчестве одного из наиболее видных представителей русской культуры XVIII века. Советские зодчие — подлинные потомки Баженова — подняли циркуль и карандаш, выпавшие из рук строителя Кремлевского дворца, и, возрождая лучшие традиции старорусских зодчих, создают в наши дни архитектуру, отражающую величие и мощь первого в мире социалистического государства.

Новые данные о Баженове и сопоставление их с материалами, опубликованными в XIX и в начале XX столетия, дают возможность написать теперь более подробную биографию Баженова. Предлагаемый автором очерк не претендует на исчерпывающую полноту и не ставит своей целью дать стилистический анализ всех баженовских проектов и сооружений. Жизнь и творчество всякого художника, а тем более такого, как Баженов, не могут быть достаточно верно поняты в отрыве от его времени и среды. В силу этого автор счел необходимым в некоторых местах сделать соответствующие отступления, характеризующие историческую обстановку и людей, в окружении которых пришлось жить и работать Баженову.

Литература о Баженове теперь достаточно обширна, как это видно из библиографии, приведенной в конце настоящей работы. Эта основная библиография дополняется в примечаниях к тексту указаниями на отдельные издания, статьи и мемуары, в которых имеются сообщения относительно работ и личной жизни «славного мастера», как называли Баженова его современники.

*...Народы европейские, узрев восстав-
ший из недр земных новый Кремль,
объяты будут удивлением величавости
и огромности оною и не увидят уже
красы своих собственных великолепно-
стей...*

БАЖЕНОВ.

Василий Иванович Баженов.

ГОДЫ УЧЕНИЯ

1

сенью 1757 года был опубликован сенатский указ об учреждении в Петербурге Академии «трех знатнейших художеств». Вслед за этим И. И. Шувалов, президент Академии и куратор (попечитель) Московского университета, распорядился о присылке из университета в Петербург наиболее успевающих и притом «способных к изящным художествам» студентов. В числе таковых первым был назначен к переводу в Академию Василий Баженов. Весной 1758 года он выехал в Петербург, надолго покинув Москву.

Василий Иванович Баженов, подобно многим национальным гениям, вышел из народных низов. Родился он 1 марта 1737 года в селе Дольском, Малоярославецкого уезда, Калужской губернии¹. Отец и дед Баженова были церковными причетниками. Вскоре после рождения Баженова его отец переселился в Москву. Сохранилось устное известие, что Иван Федорович Баженов был переведен в Москву за свой замечательный бас — случай, сравнительно нередкий для XVIII столетия, когда голосистых певчих и церковных чтецов вызывали в столицы издалика — с Украины и даже из Зауралья. В Москве И. Ф. Баженов получил должность псаломщика в кремлевской (придворной) церкви Иоанна Предтечи, придела «Спаса за золотой решеткой» (Верхоспасский собор). С этих пор жизнь его сына до отъезда в Петербург протекала среди ветшавших сооружений древнего Кремля — красочной совокупности архитектурных памятников, начатых постройкой еще в последней трети XV века.

¹ Все даты приводятся по старому стилю. Имеется неофициальное указание, будто Баженов родился в 1738 году (см. «Из материалов о Баженове», «Академия архитектуры», 1937, № 2, стр. 81).

В детские годы Баженова «первопрестольная» столица во многом все еще оставалась «допетровской» Москвой. Старина сохранялась в ней тогда не только во внешнем облике города, но и в его общественном быту, в образе жизни и привычках многих жителей. У кладбищенских оград многочисленных церквей нищие-слепцы заунывно пели бесконечного «Лазаря», полицейские вели колодников с закрытыми тряпкой лицами для опознания в толпе подозреваемых в преступлении; на мосту у Спасских ворот, где торговали книгами, стояли, как в дни патриархов, безместные попы в ожидании, когда их позовут отслужить требу. Красная площадь представляла собой торжище, заставленное рогожными шалашами и скамьями с мелочным товаром, незамысловатой снедью и питьем.

В то время в Москве в дедовских хоромах¹, с высокими кровлями и вышками, еще доживали свой век в окружении шутов, приживалок и бахарей (сказочники) старики, носившие старозаветные чины вроде стольника и после Петра переставшие бриться. Они помнили дни правительницы Софьи и стрелецких бунтов и охотно рассказывали о торжественных выходах «благочестивейших государей» в Успенский собор, о крымских походах князя В. В. Голицына, об учреждении в Москве Славяно-греко-латинской академии. Многие слушали их с интересом. Москва, все еще отдохавшая от крутых реформ Петра, в массе своей заметно тяготела к недавней старине.

В год рождения В. И. Баженова древнюю столицу в мае испепелил страшный пожар, по дню праздника прозванный Троицким. Немного спустя последовало правительственное распоряжение безотлагательно приступить за счет казны к ремонту погоревших церквей, дворцовых и больших городских построек. Несмотря на это, еще в 1748 году московская полиция доносила Сенату, что после Троицкого пожара во многих местах города попрежнему стоят ветхие, запустелые строения.

Москву по-настоящему стали приводить в порядок и обстраивать позднее, только с 60-х годов XVIII века, когда и внешний вид «первопрестольной» и ее общественно-бытовой уклад значительно изменились. Но в первой половине XVIII века, после перенесения столицы на берега Невы (1713 г.), Москва вообще была забыта. К тому же в 1714 году вышел указ Петра I, запрещающий возведение каменных построек по всей России, за исключением Петербурга, обстраивавшегося с необычайной быстротой.

Заброшенным стоял тогда московский Кремль, некогда столь оживленный и нарядный. Его дворцовые палаты, не раз горевшие, по-немногу разрушались, Соборная площадь была завалена всевозможным мусором, в трещинах кремлевских стен и башен кое-где привольно рос

¹ Хоромами в старину называлась деревянная жилая постройка крупных размеров, п а л а т а м и — каменная.

Московский Кремль в первой половине XVIII века. С гравюры Пикара начала XVIII века.

кустарник, разрастались деревья. В 1730 году чиновнику Савелову и «архитекту» Медянкину было поручено «учинить опись всем кремлевским ветхостям и поврежденьям». Составленный ими длинный список рисует печальную картину ветшания Кремля: в нем не было ни одного здания в удовлетворительном состоянии, все требовало капитального ремонта¹.

Немногим лучше было и за стенами Кремля.

По ближайшим к центру местам лениво протекала загрязненная Неглинная, превращавшаяся в топкое болото около китайгородской стены; ниже по ее течению — там, где теперь вдоль кремлевской стены раскинулся сад, — тянулись «великие грязи» и высились свалки.

И все-таки, несмотря на такое печальное состояние, Москва с ее многочисленными колокольнями и башнями, издали попрежнему живописнейший город Европы, и внутри была прекрасна благодаря замеча-

¹ В связи с этим царский двор при наездах в Москву останавливался в одном из загородных дворцов на Яузе, где со времени Петра I возник целый «дворцовый городок», начало которому было положено постройкой дворца для любимца Петра Франца Лефорта.

тельными архитектурными памятниками. Среди них многие сооружения последних десятилетий XVII века были отмечены чертами своеобразного стиля, обычно именуемого общим термином московское барокко¹.

Необходимо пояснить, что московское барокко, завершающее собой древнерусское зодчество, по существу было чуждо западному барокко, отдельные моменты которого оно, на основе местных традиций, перерабатывало вполне самостоятельно. То, что принято обозначать термином московское барокко, представляет собой исключительный пример подчинения зрелой, детально разработанной архитектурной системы национальному, народному искусству. Московские зодчие, в большинстве крепостные и холопы², творчески оперируя отдельными барочными мотивами и приемами, совершенно лишили барокко нарочитой запутанности композиции. Развивая декоративную сторону барочной архитектуры, они включали в нее художественные узоры народной орнаментики, сохраняя при этом, как всегда, совершенно оригинальную трактовку архитектурного ансамбля³ и связи здания с окружающей его природой.

Разновидностью московского барокко был «нарышкинский» стиль, названный так по имени бояр Нарышкиных (ближайших родственников Петра I с материнской стороны), построивших под Москвой и в Москве несколько живописных храмов. Совершеннейшим выражением этого стиля является знаменитый храм Покрова в Филях (1693 г.) — бывшей усадьбе Нарышкиных.

Типичными чертами нового стиля, с конца XVII века утвердившегося в московской архитектуре, были отмечены и другие храмовые сооружения, например, собор Богоявленского монастыря на Никольской, церковь «Никола Большой крест» на Ильинке, церковь Успения на Покровке, отличавшаяся наибольшей сложностью стиля. Симонов монастырь с 1680 года украсила трапезная⁴ с «гульбищем» (террасой) на башне и фигурным фронтоном⁵. Кроме того, в Москве существовали тогда и целые комплексы в подобном же стиле; таков, например, Ново-

¹ Стиль барокко, возникший в XVI веке, а в XVII веке распространившийся по всей Европе, характерен живописностью, подчеркнутой пышностью архитектурных форм, обилием скульптурных украшений и стремлением к грандиозности. На так называемое московское барокко известное воздействие оказало украинское зодчество.

² Холопы — люди несвободного состояния, к концу XVII века слившиеся в одну массу с крепостными крестьянами.

³ Ансамбль в архитектуре — группа зданий, возведенных по единому замыслу и в художественном отношении гармонирующих друг с другом.

⁴ Трапезная — монастырское (полужилое) здание для общего питания монахов; западная пристройка христианского храма.

⁵ Фронтон — обычно треугольное завершение здания или его части под двускатной кровлей.

виваются даже в творчестве архитекторов последней четверти XVIII и начала XIX веков, уже в 60-х годах предвосхищаются Баженовым»¹. Его несомненным учеником был Воронихин, самый блестящий мастер русской классики XIX века. Существует мнение, что, в противоположность Казакову, Баженов вообще оставил только одного ученика, но зато этим учеником был гениальный Воронихин.

Таков был путь русского зодчества нового времени, — путь, проложенный гением Баженова, которого нельзя относить ни к какой школе, ибо он создал свой собственный стиль, сразу отличающий его творчество от творчества других тоже высокоодаренных мастеров. Это очень верно отметил еще столетие назад П. Свиньин, писавший: «С первого взгляда отличаешь их (баженовские сооружения) от прочих, узнаешь зодчего, признанного первоклассным во всей Европе» («Картины России»).

Если стиль Баженова не поддается точному определению, то его художественные симпатии, влиявшие на его практическую деятельность, вполне ясны. Он сам подчеркнул их в своем «Слове на заложение Кремлевского дворца». Говоря о старорусской архитектуре, Баженов с особой любовью остановился на сооружениях, наиболее ярких для стиля «московского барокко». Баженов, например, не отрицал достоинств Спасской башни, но вместе с тем, «колько она ни прекрасна, однако не прельстит толико зрения, как башня Гавриила архангела». Грановитая палата хороша, но с Арсеналом сравняться не может. Колокольня Ивановская достойна зрения, но колокольня Девичья монастыря более обольстит очи человека, вкус имущего». Самым же красивым московским зданием Баженов тогда же, в речи, назвал палаты кн. Гагарина на Тверской — барокко петровского времени.

Остается сказать несколько слов о Баженове, как о писателе. Редакция, подбор иллюстраций и замечательный комментарий к двум первым книгам, сделавшие русский перевод Витрувия выше французского, несомненно, принадлежат Баженову. Но это было только небольшой частью написанного Баженовым. Ему принадлежит объяснительная записка к проекту Екатерининского дворца, в которой он выступает как высокообразованный мастер-теоретик, а вслед за этим он составляет ряд докладов по поводу Кремлевского строительства с интереснейшими высказываниями теоретического же характера. В знаменитом «Слове на заложение Кремлевского дворца» Баженов определился уже как большой писатель. Недаром это «Слово» так долго считалось произведением Сумарокова, одного из крупнейших писателей XVIII века. Содержание «Слова» очень ценно прежде всего пото-

¹ Н. А. Кожин. Некоторые черты творчества Баженова («Архитектура СССР», 1937, № 2, стр. 17).

* «Меншикова башня» в Телеграфном переулке.

му, что оно выясняет отношение большой художественной школы, возглавляемой самим Баженовым, к вопросу освоения архитектурного наследия. При этом необходимо помнить, что Баженов создавал свои (не по его вине неосуществленные) проекты (Екатерингофский дворец, Смольный институт, Кремлевский дворец) и теоретически обосновывал их во второй половине 60-х годов XVIII века, т. е. еще молодым человеком. Не следует также забывать и о вполне вероятном участии уже пожилого Баженова в составлении «Краткого руководства к гражданской архитектуре или зодчеству» (1789 г.); затем (1790 г.) идет прошение Баженова с проектом устройства художественно-архитектурной школы, где подробно изложены взгляды зодчего на задачи и методы преподавания. К последним месяцам жизни Баженова относятся его замечательные «Примечания», о которых достаточно подробно сказано выше.

Может быть, с течением времени будут найдены еще какие-нибудь научно-литературные работы Баженова, но и то, что в этом отношении уже известно теперь, рисует нам Баженова блестящим и, строго говоря, первым по времени русским теоретиком, всю жизнь творчески размышлявшим над основными вопросами зодческого искусства. Можно составить свод из высказываний Баженова относительно вопросов искусства и в нем прочесть стройную и продуманную эстетическую систему, связанную с передовыми идеями своего времени. Во всех литературных произведениях Баженова мы встречаем его высказывания по поводу общественного значения искусства или его роли в деле воспитания настоящего художника, а не просто знающего ремесленника.

Творческий путь Баженова был осложнен уже тем, что он — художник «беспокойный», ищущий — был деятелем переходного в искусстве времени. Исторический момент, который переживала тогда Россия, — резкое обострение классовых противоречий, — усугубил запутанность положения Баженова и привел его к катастрофе. Баженов, несомненно, был из породы великих мастеров эпохи Возрождения, но время его было не то. Подымавшаяся буржуазия Италии XV—XVI вв., ее князья-купцы вроде Медичи, стимулировавшие современное им искусство, были для своего времени прогрессивной силой, так как создавали новые формы общественных отношений. Русское дворянство второй половины XVIII века не было такой силой; его расцвет знаменовал собой крайнее утверждение прошлого, тех феодальных начал, которые уже умирали в Западной Европе. Современная Баженову общественная обстановка не могла помочь художнику, мятущемуся, страстному, жившему исключительно для искусства, спокойно пройти свой творческий путь. Императрица, главная заказчица, определявшая тогдашние вкусы в искусстве, тоже не была ему поддержкой.

Придворные льстецы прославили Екатерину как покровительницу не только наук, но и искусств, в частности, искусства архитектуры.

Таким образом, может показаться, что Баженов имел возможность работать в благоприятных условиях. В действительности это было не так, ибо национальная русская архитектура развивалась тогда в трудной обстановке. В результате реформ Петра I, во многих случаях пренебрегавшего национальными русскими традициями и подчас недостаточно продуманно, искусственно насаждавшего чуждые его стране западноевропейские порядки, Россию наводнили иностранцы. В XVIII веке в России создалось, с одной стороны, своекорыстное иностранное засилье, с другой — раболепие русского образованного общества перед всем, идущим с Запада. Об иностранном засилье в области искусства писал, как упомянуто выше, Панов еще в 1742 г. Общеизвестна борьба в этом отношении великого Ломоносова. Баженов шел по его стопам. Преданно любя свою родину, гордясь ею, Баженов усмотрел в русской архитектурной традиции величайшие ценности и с молодых лет смело, не взирая ни на что, словом и делом боролся за них. Можно думать, что иностранные зодчие, работавшие тогда в России, «неблагодарно» относились к Баженову-патриоту. К тому же Екатерина не была способна понимать внутренний мир художника и его великое общественное значение. В глубине души она относилась к художникам, как к представителям своего рода ремесленного цеха. Это доказывает одно из ее писем к барону Гримму, агенту для исполнения ее различных поручений за границей. Екатерина просила Гримма нанять для нее двух хороших итальянских архитекторов и отправить их из Рима в Петербург, «как пакет инструментов». Художники являлись для Екатерины именно «инструментами», которыми она пользовалась, а по миновании надобности выбрасывала или заменяла новыми.

Чтобы проработать при дворе Екатерины в течение двенадцати лет, надо было иметь силу воли Фальконе, его выдержку и увлечение начатым делом. Зато когда Фальконе уехал из Петербурга, он был разбитым человеком и всегда с горечью вспоминал о своей работе в этом городе¹. Со своей стороны, и Екатерина осталась недовольна скульптором; по ее мнению, он был «слишком художник». Французский историк Сорель хорошо заметил по этому поводу: «Микельанджело не остался бы и трех недель при дворе Екатерины».

Но Фальконе был прославленный иностранец, с ним Екатерине все же очень приходилось считаться из-за своей репутации в Европе. Со своими художниками дело у нее обстояло много проще. Итальянский путешественник Форчиа де Пиль застал талантливого гравера Скородурова в пустой мастерской за полировкой медной доски для жалкого рисунка, а известного скульптора Ф. Шубина в скверной студии, без учеников и почти без заказов. Шубин работал тогда над бюстом какого-

¹ Фальконе, Морис-Этьен (1716—1791 гг.) — знаменитый французский скульптор, директор Парижской академии художеств, в 1766 году, по рекомендации энциклопедиста Дидро, был приглашен Екатериной для исполнения памятника Петру I.

го адмирала и должен был получить за свои труды 100 руб., из которых 80 надо было уплатить за мрамор на бюст. Товарищ и сожитель Баженова по Парижу, живописец Лосенко, к которому пришла посмертная слава, от унижений и отчаяния спился.

Самодержавной «покровительнице искусств» нужны были великие художники лишь для того, чтобы умножать ее всячески рекламируемую славу; вне этого ей было очень мало дела до них. Представители господствующего класса России разделяли, за немногими исключениями, взгляд императрицы. Дворянству требовались художники в качестве удачливых исполнителей заказов. В заказах же своих эти заказчики руководились преимущественно модой, т. е. как раз тем самым, против чего восставал Баженов. С точки зрения большинства архитектор должен был строить «по-модному», это было главное, остальным по-настоящему интересовались немногие. Мало кто понимал в то время, ради чего настоящий художник создает свои произведения. Сам Баженов, помимо других высказываний, выразительно сформулировал это на одной из надписей по поводу закладки Кремлевского дворца. Там, оставляя в стороне официальную часть, было сказано, что основание этому строению положено «к славе великой империи, к чести своего века, к бессмертной памяти будущих времен, ко украшению столичного града, к утехе и удовольствию своего народа». Иначе и не мог мыслить и чувствовать художник, в творчестве которого так ярко отразились существенные стороны национального характера, заветные чувства и думы великого русского народа. Но для Екатерины это место надписи, не прославлявшее лично ее, вероятно, казалось не более чем красноречивой «реторикой». Отношение императрицы к творчеству художников нагляднее всего сказалось в строительстве Кремлевского дворца, занимающего в деятельности Баженова, тоже «слишком художника», центральное место¹.

В этом случае неудача художника была подлинной катастрофой и обусловила в дальнейшем всю трагическую судьбу Баженова. Время и крепостническая среда не позволили осуществить смелых замыслов и разбили личную жизнь талантливейшего представителя русской культуры XVIII века.

И все-таки, несмотря на все роковые неудачи и потрясения, связанные с этим, Баженов как художник достиг чрезвычайно многого. В. Я. Курбатов очень верно заметил, что если говорить только о достоверных (т. е. документированных) постройках Баженова, то приходится притти к заключению, что он был величайший архитектурный талант России, с грандиозностью замыслов которого мог равняться лишь один

¹ Эта работа Баженова произвела сильнейшее впечатление еще на современников, и о ней говорится во всех упоминаниях о его деятельности. Сам он подчеркнул в своей речи: «Желаю, чтобы сие почтенное художество на сем месте во всей своей славе воссияло... и сколько Рим и Италия принесли мне одобрения, толико бы принесли мне похвалы за сие начинаемое мною создание».

Растрелли¹. Но неизменное благоволение императрицы Елизаветы, высокий пост обер-архитектора и графский титул обеспечили Растрелли ровный, спокойный путь. Совсем иной была, как мы видели, судьба Баженова, опального зодчего, близкого друга «злокозненного», с точки зрения «властей предержажших», Новикова.

«Надо работать,—говорит С. В. Безсонов,—над изучением наследия мастера на конкретном материале, и тогда из развалин подымется во всей чистоте великое здание, и дивный мастер, затравленный при жизни и потом почти забытый, вновь оживет в истории нашей архитектуры»².

Предстоит еще большая, и притом коллективная, работа, прежде чем окончательно выяснится архитектурное наследие, а вместе с тем и творческий образ гениального художника, о котором без преувеличения можно сказать, что в области русского зодчества он явился его Ломоносовым.

¹ В. Курбатов. Очерки из истории русской архитектуры. «Зодчий», 1906, № 34, стр. 348.

² С. В. Безсонов. Жизнь и деятельность В. И. Баженова. «Архитектура СССР», 1937, № 2, стр. 12.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- А...в*, кн. Письмо к издателю. «Московский телеграф», 1831, № 17.
- Алексеев Б. И.* К истории иконографии В. И. Баженова. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Баженов В. И.* Краткое рассуждение о Кремлевском строении. Публикация И. И. Беккера. «Труды Всероссийской академии художеств», т. I, М.—Л. 1947.
- Баженовские вечера.* «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Баженовский юбилей.* «Архитектура СССР», 1937, № 5.
- Безсонов С. В.* В. И. Баженов в Москве. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Его же.* Жизнь и деятельность В. И. Баженова. «Архитектура СССР», 1937, № 2.
- Его же.* Калужский Гостиный двор. Калуга. 1929, и «Архитект. газета», 1937, № 7.
- Его же.* Объяснительная записка В. И. Баженова к его проекту Екатерингофского дворца и парка. «Архитектура СССР», 1937, № 2.
- Его же.* Педагогическая деятельность Баженова. «Архитектурная газета», 1937, № 13.
- Беккер И. И.* Объяснительная записка к Кремлевскому строению. «Труды Всероссийской академии художеств», т. I, М.—Л. 1947.
- Белецкая Е. А.* В. И. Баженов и его проект фонтана-павильона. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Болховитинов Е.* Баженов Василий Иванович, «Словарь русских светских писателей», т. 1, М. 1845.
- Бондаренко И.* Архитектор В. И. Баженов и его проект Кремлевского дворца. «Академия архитектуры», 1935, № 1—2.
- Борисов С.* Замечательный русский зодчий. «Известия», 1937, № 59.
- Великий русский зодчий,* «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Великий русский зодчий.* «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Виноград В.* Письма и другие документы В. И. Баженова о строительстве в Царицыне (Публикация и комментарий). «Архитектурный архив», 1946, вып. 1.
- В. Л.* Неопубликованный доклад о Баженове. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Гамбурцев В.* Архитекторская команда. Очерк московских учреждений, ведавших строительное дело и обучение ему. М. 1894.

- Его же.* О Баженове и Казакове. Значение их работ в подражательном и самобытном зодчестве XVIII в. (Доклад в Московском Архитектурном Обществе, 1898, март).
- Его же.* О Баженове и Казакове, их работы, которые могут быть отнесены к археологии. (Архив Государственного исторического музея, № 42946/176).
- Голубов С.* Бессмертный художник. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Его же.* Труды и дни архитектора Василия Баженова. 1737—1799, М. 1937.
- Грабарь И.* Баженов Василий Иванович. «Большая советская энциклопедия», т. IV.
- Его же.* Василий Иванович Баженов. «История русского искусства», т. III, гл. XIX.
- Гримм Г. Г.* Жизнь и творчество Баженова. «Архитектура Ленинграда», 1937, № 2.
- Дубов В.* Выставки творчества Баженова. «Архитектурная газета», 1937, № 13.
- Дульский П.* Малоизвестные чертежи Баженова. «Старые годы», 1915, № 1—2.
- Заура В. В.* К вопросу о творчестве Баженова. Труды секции искусствознания РАНИОН, II, М. 1928.
- Его же.* Новые памятники псевдоготики (Сб. общ. изучения русской усадьбы. 1927, вып. 1).
- Его же.* Проблемы и памятники, связанные с В. И. Баженовым. М. 1928.
- Земцов С. М.* Материалы для истории Инженерного замка. «Архитектура СССР», 1935, № 9.
- Зомбе С. А.* Баженов и Пиранези. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Иванов В. Н.* О модели Кремлевского дворца В. И. Баженова. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Ильин Л. А.* Василий Иванович Баженов, 1737—1937. «Архитектура Ленинграда», 1937, № 2.
- Ильин М.* Василий Иванович Баженов. М. 1945.
- Его же.* Четырнадцать альбомов. «Архитектурная газета», 1938, № 66.
- Его же.* Эскизы В. И. Баженова для Царицына (Публикация и комментарий). «Архитектурный архив», вып. 1, М. 1946.
- К. Н.* Малоизвестные материалы о деятельности Баженова. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Каталог выставки,* посвященной двухсотлетию со дня рождения В. И. Баженова. (Вступительная статья проф. А. И. Некрасова). М. 1937.
- Кипарисова А. А.* Новые материалы о творчестве русских зодчих. «Архитектура СССР», вып. 12, М. 1946.
- Ее же.* Офорты Баженова. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Коваленская Н. Н.* Из материалов о В. И. Баженове. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Ее же.* Проект Екатерининского дворца В. И. Баженова. «Архитектура СССР», 1937, № 3.
- Кожин Н. А.* Баженов и Воронихин. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Его же.* В. И. Баженов и проблема архитектуры раннего русского романтизма. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Его же.* Выставка В. И. Баженова. «Архитектурная газета», 1937, № 16.
- Его же.* К генезису русской ложной готики. «Академия архитектуры», 1934, № 1—2.
- Его же.* Неизвестный памятник ложной готики XVIII в. — с. Поджигородово Московской области. «Доклады и сообщения филологического факультета МГУ», № 3, М. 1947.

- Его же.* Некоторые черты творчества Баженова. «Архитектура СССР», 1937, № 2.
- Его же.* Основы русской псевдоготики XVIII века. I. С. Красное, Рязанской губ. Л. 1927.
- Его же.* Памятник русской псевдоготики XVIII века — с. Знаменка, Тамбовской губ. Л. 1924.
- Его же.* Проект Михайловского замка. «Доклады и сообщения филологического факультета МГУ», вып. 1. М. 1946.
- Курбатов В.* Очерки из истории русской архитектуры. I. В. И. Баженов. II. А. Н. Воронихин. «Зодчий», 1906, № 31, 34, 35, 37.
- Материалы к биографии академика В. Баженова.* «Московские губернские ведомости», 1843, № 43.
- Михайлов А.* Автобиография В. И. Баженова. Из новых материалов по истории русского искусства (Публикация и комментарий). «Искусство», 1947, № 4.
- Его же.* Записка В. И. Баженова о кремлевской перестройке (Публикация и комментарий). «Архитектурный архив», вып. 1. М. 1946.
- Некрасов А. И.* В. И. Баженов. 1737—1937. «Искусство», 1937, № 3.
- Его же.* Как не надо отмечать память В. И. Баженова. «Архитектурная газета», 1937, № 13.
- Его же.* Народность В. И. Баженова. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Его же.* Новгородские мотивы в творчестве В. И. Баженова. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Его же.* Проблемы творчества Баженова. «Академия архитектуры», 1937, № 5.
- Его же.* Пространство у Баженова и московская архитектурная традиция. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Памяти великого зодчего.* «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Петров П. Н.* Сборник материалов для истории имп. академии художеств, т. 1. СПб. 1864.
- Его же.* Сооружение Михайловского замка. «Зодчий», 1876, № 2—3.
- Подольский Р.* К вопросу об авторе Михайловского замка, «Архитектура СССР», 1940, № 12.
- Проекты и рисунки архитектора В. И. Баженова. 1737—1799.* Альбом автоотипий. Вступительная статья Е. А. Белецкой. М. 1949.
- Пустаханов Н. А.* Реставрация модели Кремлевского дворца. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Романов Н. И.* Западные учителя Баженова. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Его же.* Творчество великого мастера. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Снегирев В. Л.* Архитектор В. И. Баженов. Очерк жизни и творчества. К двухсотлетию со дня рождения. М. 1937.
- Его же.* Архитектурное наследие Баженова. «Архитектура СССР», 1937, № 2.
- Его же.* Библиография о Баженове. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Его же.* Жизнь В. И. Баженова. «Вечерняя Москва», 1937, № 56.
- Его же.* Жизнь и творчество В. И. Баженова. Биографический очерк. «Архитектурная газета», 1937, № 2, 3, 4.
- Его же.* Замечательный русский архитектор. К 200-летию со дня рождения В. И. Баженова. «Труд», 1937, № 57.
- Его же.* Записка В. И. Баженова об Академии художеств. (Сообщение). «Академия архитектуры», 1937, № 2.

- Его же.* Книга о великом зодчем. «Книжные новости», 1937, № 15.
- Его же.* Литературное наследие В. И. Баженова. «Архитектурная газета», 1937, № 15.
- Собко Н.* Баженов Василий Иванович. «Русский биографический словарь», т. II, СПб. 1902.
- Соболев Н. Н.* Баженов и Бибиена. «Академия архитектуры», 1937, № 2.
- Столянский П.* Среди архивов (Газетное объявление о продаже дома В. И. Баженова). «Старые годы», 1914, № 4.
- Чернов Е. Г. и Шишко А. В.* Баженов. М. 1949.
- Чествование памяти Баженова.* «Архитектурная газета», 1937, № 16.
- Чествование памяти В. И. Баженова.* «Архитектурная газета», 1937, № 10.
- Чествование памяти В. И. Баженова.* «Архитектурная газета», 1937, № 6.
- Щусев А. В.* Василий Иванович Баженов (Сб. статей «Люди русской науки», т. II, М. 1948).
- Его же.* Великий зодчий В. И. Баженов. «Правда», 1937, № 69.
- Эйнгорн В.* К столетиям существования здания Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. М. 1936.
- Ю. Б.* Новые сведения об архитекторе В. И. Баженове. «Русский архив», 1899, № 4.
- Янчук Н.* Знаменитый зодчий Василий Иванович Баженов и его отношение к масонству. «Журнал Министерства народного просвещения», 1916, № 12.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Годы учения	7
Заграничная командировка и возвращение на родину	38
«Кремлевское строение»	75
Создание царицынского ансамбля	122
Царская опала	152
Труды и дни зодчего	173
Переезд в Петербург и последние годы жизни	211
Заключение	230
Основная литература	244

Отв. редактор *В. Виноград.*
Редактор *М. Позднов.*
Художник *Н. Ильин.*
Техн. редактор *Н. Тихонов.*

Л168585. Подп. к печ. 22/XII 1949 г. Объем 15,5 п. л. +вклейка $\frac{1}{8}$ п. л.
Формат бумаги 70×92 $\frac{1}{32}$. Тираж 10 000. Зак. 152.

Типография изд-ва «Московский рабочий», Петровка, 17.

8

